

Все перемелется

УГОЛОК РОССИИ

*«Знакомые, печальные места!
Я узнаю окрестные предметы –
Вот мельница! Она уж развалилась;
Веселый шум ее колес умолкнул;
Стал жернов – видно, умер и старик».*
А. С. Пушкин, «Русалка».

Александр Зелинский, ученик 9-го класса Мокеевской средней школы Ярославского района, занимается экологией и этнографией под руководством Дмитрия Валерьевича Колчина, заместителя директора по учебно-воспитательной работе. В 2005 году в Москве он занял второе место на завершающем этапе всероссийского конкурса туристско-краеведческого движения «Отечество» в секции «Этнография», рассказывая о колодцах на территории бывшего Лютовского сельсовета. В 2006 году Саша представил работу о мельницах на очередные интеллектуальные соревнования – олимпиаду движения «Отечество», которая проводится в столице, и снова заслужил второе место.

Культура и традиции сельских жителей – главное в этом исследовании. Мельницы – водяные, ветряные – существовали на Руси с XII – XIII веков и приходили в упадок стали только с появлением электричества. За несколько столетий вокруг мельницы и мельников сгустилась мистическая атмосфера. Сложный механизм, требовавший специальных навыков, вызывал мысли о тайном знании, связях с потусторонними силами. Экономическая зависимость от мельника придавала ему вес в глазах крестьян. Помол зерна стано-

ФОТО ДМИТРИЯ КОЛЧИНА.

вился праздником: «мели, Емеля, твоя неделя». В запрудах и омутах топились от горя, они кишели русалками, водяными, а мельники были с ними в контакте. Имидж колдунов укреплялся торговлей контрабандной водкой: Мельницы и мельники фигурировали на палехских шкатулках, жостовских подносах, на полотнах классиков – Крамского, Васильева, Пластова... Кругом загадочные физиономии. Без них не обходилось ни одно порядочное литературное произведение, когда сюжет сворачивал в деревню.

Увы, на территории, которую об-

следовал Саша, от ветряных мельниц не осталось ничего. Их было две, согласно документам и воспоминаниям. Макет одной такой сделал покойный умелец В. А. Чернышев для школьного музея. Тут же находятся жернова, ступы и эскизы механизмов. Намечается этнографическое занятие «Мукомольное дело», отдельная тема на уроках краеведения, а также включение новых объектов в автобусную экскурсию по местам бывших усадеб. Объектов этих немного – сваи от водяных мельниц, остатки плотин. Однако в сопровождении вдохновенного

экскурсовода выходит story, хоть кино снимай.

Речки тут самые подходящие для мельниц: ширина 5 – 7 метров, глубина 2 – 3. Так что на Туношонке было их три, четыре на Кисьме, на Шакше одна. Судя по архивным данным, они принадлежали купцам, помещикам, крестьянским общинам. Перепродавались, отдавались под залог. Еще живы старики, которые помнят, как мельницы делали свое дело, а в омутах «было рыбы – нагусто» и, чтобы весенний ледоход не повредил плотину, поселяне ставили «быки». Нынче в тех местах живут и строят одни бобры.

По инвентарной описи 1918 года мельница на Кисьме числится за крестьянами Щукиными. А потом уже называется «Советской» и работает до тридцатых годов. Дальше ее разбирают за ветхостью, потому что как ни назови – нужен хозяйский уход, а его нет, сколько ни пыжится пролетариат. Отстраненные от дела Щукины покоятся на Лютовском кладбище, их дом сгорел, один амбар остался. Типичная история. Там уже подоспела электрификация всей страны, мельницы стали невыгодны. Идея малых ГЭС себя не оправдала: укрепление берегов слишком дорого обходилось. В колхозе «Красная звезда» построили было мельницу, но ее смыло в половодье. А потом началась Великая Отечественная война.

Ни одной работающей мельницы в Ярославской области нынче нет. Ветряную показывают в народном музее города Мышкина: руками крутят, объясняя принцип механизма. А запустить по-настоящему – ищи-свищи того ветра.

Ольга ВАСИЛЬЕВА.